

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.75.40.025

Программные аспекты развития социально-экономического сектора региона

Абдулхамидов Саид-Магомед Султанович

Доцент,

Грозненский государственный нефтяной технический
университет им. академика М.Д. Миллионщикова,

364051, Российская Федерация, Грозный, просп. им. Х.А. Исаева, 100;

e-mail: abdulchamidov@mail.ru

Аннотация

В работе показано, что ключевой характеристикой территориального развития является неравномерность; влияние многих эндо - и экзогенных факторов практически делает невозможным долговременную поддержку сбалансированности развития регионов. Кроме того, структура национальной экономики большинства стран характеризуется ростом удельного веса сферы услуг (особенно специализированных, основанных на интеллектуальном труде), которые в значительной степени сосредотачиваются именно в крупных городах.

В то же время чрезмерная неконтролируемая территориальная концентрация несет в себе ряд угроз, связанных как с негативными агломерационными эффектами, так и с потенциальным упадком более отдаленных от центра территорий. То есть возникает необходимость содействия такому формату концентрации, который обеспечивал бы не только реализацию агломерационных преимуществ, но и распространение этих выгод на как можно большую территорию благодаря механизмам взаимодействия центров роста с развивающимися территориями более медленно.

В целом среди развитых стран на сегодня отсутствуют образцы исключительно территориально нейтрального подхода; так или иначе принимаются меры, призванные усилить уровень использования эндогенного потенциала конкретных территорий. Однако, ключевой проблемой указанных мер является их преимущественно временный эффект. То есть усиление экономической активности и благосостояния происходит в период действия соответствующей программы. Обеспечение устойчивого роста территории на эндогенной, самодостаточной основе является более сложной задачей.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулхамидов С.-М.С. Программные аспекты развития социально-экономического сектора региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 2А. С. 202-207. DOI: 10.34670/AR.2021.75.40.025

Ключевые слова

Полицентричность, территории, пространственная структура, центр производства, политика.

Введение

Полицентричность развития является многомерной категорией, которая может приобретать различный смысл в зависимости от территориального уровня исследования.

Различия в проявлениях взаимодействия сил концентрации и дисперсии на разных масштабах обуславливают дифференциацию целей политики для соответствующих уровней.

Следовательно, категория полицентричности развития имеет не только экономическое содержание; в то же время в ней присутствует существенная составляющая политики государства. Как можно увидеть из вышеприведенных документов, полицентричное развитие не воспринимается как самоцель; в основном он рассматривается как элемент или условие сбалансированного и устойчивого развития.

Основное содержание

По нашему мнению, вопрос соотношения категорий полицентричности, сбалансированности и постоянства территориального развития требует уточнения.

Во-первых, ключевой характеристикой территориального развития является неравномерность; влияние многих эндо - и экзогенных факторов практически делает невозможным долговременную поддержку сбалансированности развития регионов. Кроме того, структура национальной экономики большинства стран характеризуется ростом удельного веса сферы услуг (особенно специализированных, основанных на интеллектуальном труде), которые в значительной степени сосредотачиваются именно в крупных городах. Соответственно, последние будут играть все большую роль, концентрируя в себе существенную долю населения и валового внутреннего продукта. Таким образом, сбалансированное территориальное развитие как политическая цель в условиях экономической концентрации является, на наш взгляд, малодостижимой.

В то же время чрезмерная неконтролируемая территориальная концентрация несет в себе ряд угроз, связанных как с негативными агломерационными эффектами, так и с потенциальным упадком более отдаленных от центра территорий. То есть возникает необходимость содействия такому формату концентрации, который обеспечивал бы не только реализацию агломерационных преимуществ, но и распространение этих выгод на как можно большую территорию благодаря механизмам взаимодействия центров роста с развивающимися территориями более медленно.

Во-вторых, ряд научных результатов указывает на неоднозначность связи между полицентричностью и характером межрегиональных диспропорций. По исследованиям ESPON, корреляция между полицентричностью и территориальным равенством оказалась близкой к 0 для новых стран-членов и отрицательной для стран ЕС-15 – то есть, в более полицентричных странах наблюдается более высокий уровень межрегиональных диспропорций. Похожие результаты получили Э. Мейерс и К. Зандберг, которые проанализировали соотношение уровня полицентричности стран ЕС (по показателям распределения «ранг-размер» и пространственного распределения городов) и межрегиональных диспропорций (по коэффициенту вариации и индексом Тейля по ВВП на душу населения и уровню безработицы в регионах уровня NUTS-3). Они показали в основном положительную корреляцию между полицентричностью и уровнем межрегиональных диспропорций (по некоторым показателям коэффициент корреляции превышал 0,6).

На первый взгляд, подобные результаты не соответствуют традиционным представлениям о полицентричности как предпосылке сбалансированного развития и сокращения межрегиональных диспропорций. Однако на фоне предыдущих утверждений указанный факт усматривается вполне логичным. Ведь страна, которую можно охарактеризовать как преимущественно полицентричную, имеет большее количество городов второго уровня, сопоставимых по размеру с главным центром, как правило, такие города являются важными региональными центрами. Следовательно, с большой вероятностью на уровне своего региона этот город окажется доминантным, способным генерировать агломерационные эффекты.

Иными словами, высшая полицентричность на национальном уровне будет сопровождаться высшей моноцентричностью на субнациональном уровне. Такой характер территориальной концентрации может вызвать относительно более высокий уровень межрегиональных диспропорций, особенно на уровне NUTS-3.

Следует также отдельно остановиться на соотношении понятий полицентричного и устойчивого развития. Само понятие "устойчивое развитие" (англ. sustainable development) предполагает такой путь развития, при котором текущее состояние поддерживается в течение длительного времени. По определению, сформулированному Международной Комиссией по Окружающей среде и Развитию, устойчивое развитие – это способность осуществлять развитие устойчивым, гарантировать, что он удовлетворяет потребности настоящего без ущемления возможности будущих поколений удовлетворить их собственные потребности. Понятие устойчивого развития обычно содержит три основные взаимосвязанные составляющие: экономическую, социальную и экологическую.

С позиции пространственного распределения экономической деятельности, состояние моноцентричности является малоэффективным в отношении составляющих устойчивого развития:

- экономическая: крупные центры получают выгоды от экономии на масштабе, но терпят ущерб от негативных эффектов агломерации;
- социальная: пространственная поляризация основана на конкуренции и, следовательно, приводит к сегрегации между богатыми и бедными, центральными и периферийными городами;
- экологическая крупные поселения используют меньше энергии на транспорт, но больше на поддержку крупных зданий и утилизацию отходов.

В то же время связь с другими составляющими устойчивого развития является более неоднозначной, на что указывают упомянутые выше результаты относительно высшего уровня территориальных диспропорций экономического развития в более полицентричных регионах. Кроме того, существует ряд факторов, которые оказывают существенно большее влияние на постоянство развития, чем пространственная структура, в частности эффективность использования энергии и поведенческие изменения.

Следует отметить, что полицентричность не является исключительным направлением государственной политики территориального развития; существуют также подходы, которые основаны на достижении развития путем содействия максимальной концентрации экономической деятельности [Lobody, 1993]. Так, аналитики, выступающие за минимизацию влияния государственной политики на рыночные процессы, подчеркивают важность агломерационных преимуществ как основания для содействия неограниченному росту крупнейших городов в соответствии с рыночными силами. Сторонники иных взглядов считают необходимым создавать условия для развития большего количества городов. Они

сосредоточивают внимание на негативных эффектах, проявляющихся в крупных агломерациях, а также потенциальных экономических преимуществах и усилении равенства вследствие наличия большего количества высокопроизводительных городов; другими словами – через более полицентричное развитие.

Первый базируется на применении мер, не учитывающих особенности конкретной территории – прежде всего, обеспечение единства в стандартах и условиях жизни. С точки зрения применения этой концепции в региональной политике показателен пример Ирландии: в частности, значительный объем инвестиций был вложен в сферы образования и предоставления общих публичных услуг с целью улучшения бизнес-климата во всей стране (45% средств структурных фондов ЕС на период 1994-1999 гг. было вложено в развитие человеческого капитала); инвестиции в инфраструктуру были преимущественно направлены на связь более развитых и отсталых регионов. По мнению ряда ученых, в частности И. Джилла, такой формат региональной политики был одним из первоочередных факторов, обусловивших быстрый экономический рост Ирландии (с 75% ВВП на одного человека от среднего уровня Европейских сообществ в 1977 г. до 190% уровня ЕС в 2015 г.)

Заключение

В целом среди развитых стран на сегодня отсутствуют образцы исключительно территориально нейтрального подхода; так или иначе принимаются меры, призванные усилить уровень использования эндогенного потенциала конкретных территорий. Однако, ключевой проблемой указанных мер является их преимущественно временный эффект. То есть усиление экономической активности и благосостояния происходит в период действия соответствующей программы. Обеспечение устойчивого роста территории на эндогенной, самодостаточной основе является более сложной задачей.

Библиография

1. Akimova, L. M., Khomiuk, N. L., Bezena, I. M., Lytvynchuk, I. L., & Petroye, O. (2020). Planning of socio-economic development of the territories (Experience of European Union). *International Journal of Management*, 11(4), 567–575. <https://doi.org/10.34218/IJM.11.4.2020.054>
2. Bangboye, P. O. (2014). The military and socio-economic development in nigeria (1983 – 1999). A critical appraisal. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(23), 2340–2344. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n23p2340>
3. Davnis, V. V., Tinyakova, V. I., Blinov, A. O., & Volodin, Y. V. (2019). Combined Modeling of Projected Evaluation of the Regional Socio-economic Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 7, 348–354. <https://doi.org/10.35808/ijeba/278>
4. Kosmacheva, N., & Cherkasskaya, G. (2018). Environmental policy and socio-economic development of the Leningrad region of the Russian Federation. In *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM* (Vol. 18, pp. 343–350). <https://doi.org/10.5593/sgem2018/5.3/S28.043>
5. Kryshchanovych, S., Kindzer, B., Goryn, M., Kravchenko, A., & Frunza, S. (2020). Management of socio-economic development of tourism enterprises. *Business: Theory and Practice*, 21(1), 420–426. <https://doi.org/10.3846/btp.2020.12162>
6. Lobody, J. (1993). Spatial problems of socio-economic development of the Sudetes [Przestrzenne problemy rozwoju społeczno-gospodarczego Sudetow]. *Studia Geograficzne* (Wroclaw), 58.
7. Lyshchikova, J. V., Orlova, A. V., & Nikulina, Y. V. (2016). Ensuring of sustainable socio-economic development of the region on the basis of capitalization and economic security. *Journal of Applied Economic Sciences*, 11(5).
8. Malan, S. F., Strydom, A. J., & Dzansi, D. Y. (2019). “Musiconomy”: A framework for the socio-economic development of a rural South African context. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 8(2).
9. Palliyaguru, R., Amaratunga, D., & Haigh, R. (2013). Developing an approach to assess the influence of integrating disaster risk reduction practices into infrastructure reconstruction on socio-economic development. *Disaster Prevention and Management: An International Journal*, 22(2), 160–171. <https://doi.org/10.1108/09653561311325307>

10. Rytova, E. V., Kozlov, A. V., Gutman, S. S., & Zaychenko, I. M. (2016). Analysis of the regulatory and legal framework of the socio-economic development in the far North Regions of Russia. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 7(7), 1828–1836. [https://doi.org/10.14505/jarle.v7.7\(21\).30](https://doi.org/10.14505/jarle.v7.7(21).30)
11. Senetra, A., & Szarek-Iwaniuk, P. (2020). Socio-economic development of small towns in the Polish Cittaslow Network — A case study. *Cities*, 103. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102758>
12. Silalertruksa, T., Gheewala, S. H., Hünecke, K., & Fritsche, U. R. (2012). Biofuels and employment effects: Implications for socio-economic development in Thailand. *Biomass and Bioenergy*, 46, 409–418. <https://doi.org/10.1016/j.biombioe.2012.07.019>
13. Suleimankadieva, A. E., & Kravtsova, A. Y. (2019). Strategy of socio-economic development of the Yamalo-Nenets Autonomous District. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 302). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012114>
14. Wu, J., Guo, Y., & Zhou, J. (2020). Nexus between ecological conservation and socio-economic development and its dynamics: Insights from a case in China. *Water (Switzerland)*, 12(3), 1–19. <https://doi.org/10.3390/w12030663>
15. Zabaznova, T. A., Patsyuk, E. V., Shchukina, N. V., Karpushova, S. E., & Surkova, O. A. (2020). The Algorithm of Creation of Territories of Rapid Socio-Economic Development in the Digital Economy. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, 68–76. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_9

Program aspects of the development of the socio-economic sector of the region

Said-Magomed S. Abdulkhamidov

Associate Professor,
Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov,
364051, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: abdulchamidov@mail.ru

Abstract

The program document "European Spatial Development Perspective" became a starting point for discussions and research on polycentricity of development as an agenda of state regional policy. It draws attention to the existence within Europe of only one large area of global economic integration, known as the "Pentagon" (with peaks "in London, Paris, Milan, Munich and Hamburg) or the "Blue Banana". This zone is a global center of production and service provision and, accordingly, is characterized by a high level of income and a developed infrastructure. In addition, the authors note, there are only a few small isolated "islands" of growth, whose GDP is not large enough to significantly affect the trends of disproportionate spatial development. As an alternative, in order to strengthen economic integration, it is proposed to form a polycentric spatial structure of the European Union by creating new growth zones, which will form a network of international-level metropolitan regions, and associated territories (smaller cities, villages, towns). Polycentricity is defined as a necessary prerequisite for balanced and sustainable local and regional development, taking advantage of the location of the EU in comparison with other economic regions of the world.

For citation

Abdulkhamidov S.-M.S. (2021) Programmnye aspekty razvitiya sotsial'no-ekonomicheskogo sektora regiona [Program aspects of the development of the socio-economic sector of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (2A), pp. 202-207. DOI: 10.34670/AR.2021.75.40.025

Keywords

Polycentricity, territories, spatial structure, center of production, politics

References

1. Akimova, L. M., Khomiuk, N. L., Bezena, I. M., Lytvynchuk, I. L., & Petroye, O. (2020). Planning of socio-economic development of the territories (Experience of European Union). *International Journal of Management*, 11(4), 567–575. <https://doi.org/10.34218/IJM.11.4.2020.054>
2. Bamgboye, P. O. (2014). The military and socio-economic development in nigeria (1983 – 1999). A critical appraisal. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(23), 2340–2344. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n23p2340>
3. Davnis, V. V., Tinyakova, V. I., Blinov, A. O., & Volodin, Y. V. (2019). Combined Modeling of Projected Evaluation of the Regional Socio-economic Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 7, 348–354. <https://doi.org/10.35808/ijeba/278>
4. Kosmacheva, N., & Cherkasskaya, G. (2018). Environmental policy and socio-economic development of the Leningrad region of the Russian Federation. In *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM* (Vol. 18, pp. 343–350). <https://doi.org/10.5593/sgem2018/5.3/S28.043>
5. Kryshchanovych, S., Kindzer, B., Goryn, M., Kravchenko, A., & Frunza, S. (2020). Management of socio-economic development of tourism enterprises. *Business: Theory and Practice*, 21(1), 420–426. <https://doi.org/10.3846/btp.2020.12162>
6. Lobody, J. (1993). Spatial problems of socio-economic development of the Sudetes [Przestrzenne problemy rozwoju społeczno-gospodarczego Sudetow]. *Studia Geograficzne* (Wrocław), 58.
7. Lyshchikova, J. V., Orlova, A. V., & Nikulina, Y. V. (2016). Ensuring of sustainable socio-economic development of the region on the basis of capitalization and economic security. *Journal of Applied Economic Sciences*, 11(5).
8. Malan, S. F., Strydom, A. J., & Dzansi, D. Y. (2019). “Musiconomy”: A framework for the socio-economic development of a rural South African context. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 8(2).
9. Palliyaguru, R., Amaratunga, D., & Haigh, R. (2013). Developing an approach to assess the influence of integrating disaster risk reduction practices into infrastructure reconstruction on socio-economic development. *Disaster Prevention and Management: An International Journal*, 22(2), 160–171. <https://doi.org/10.1108/09653561311325307>
10. Rytova, E. V., Kozlov, A. V., Gutman, S. S., & Zaychenko, I. M. (2016). Analysis of the regulatory and legal framework of the socio-economic development in the far North Regions of Russia. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 7(7), 1828–1836. [https://doi.org/10.14505/jarle.v7.7\(21\).30](https://doi.org/10.14505/jarle.v7.7(21).30)
11. Senetra, A., & Szarek-Iwaniuk, P. (2020). Socio-economic development of small towns in the Polish Cittaslow Network A case study. *Cities*, 103. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102758>
12. Silalertruksa, T., Gheewala, S. H., Hünecke, K., & Fritsche, U. R. (2012). Biofuels and employment effects: Implications for socio-economic development in Thailand. *Biomass and Bioenergy*, 46, 409–418. <https://doi.org/10.1016/j.biombioe.2012.07.019>
13. Suleimankadieva, A. E., & Kravtsova, A. Y. (2019). Strategy of socio-economic development of the Yamalo-Nenets Autonomous District. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 302). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012114>
14. Wu, J., Guo, Y., & Zhou, J. (2020). Nexus between ecological conservation and socio-economic development and its dynamics: Insights from a case in China. *Water* (Switzerland), 12(3), 1–19. <https://doi.org/10.3390/w12030663>
15. Zabaznova, T. A., Patsyuk, E. V., Shchukina, N. V., Karpushova, S. E., & Surkova, O. A. (2020). The Algorithm of Creation of Territories of Rapid Socio-Economic Development in the Digital Economy. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, 68–76. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_9